ОГОНЕКЪ

Иллюстрированное Обозрѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ"

№ 16 Суббота, 3 (16) мая 1903 г. № 16

Хроника парижской жизни.

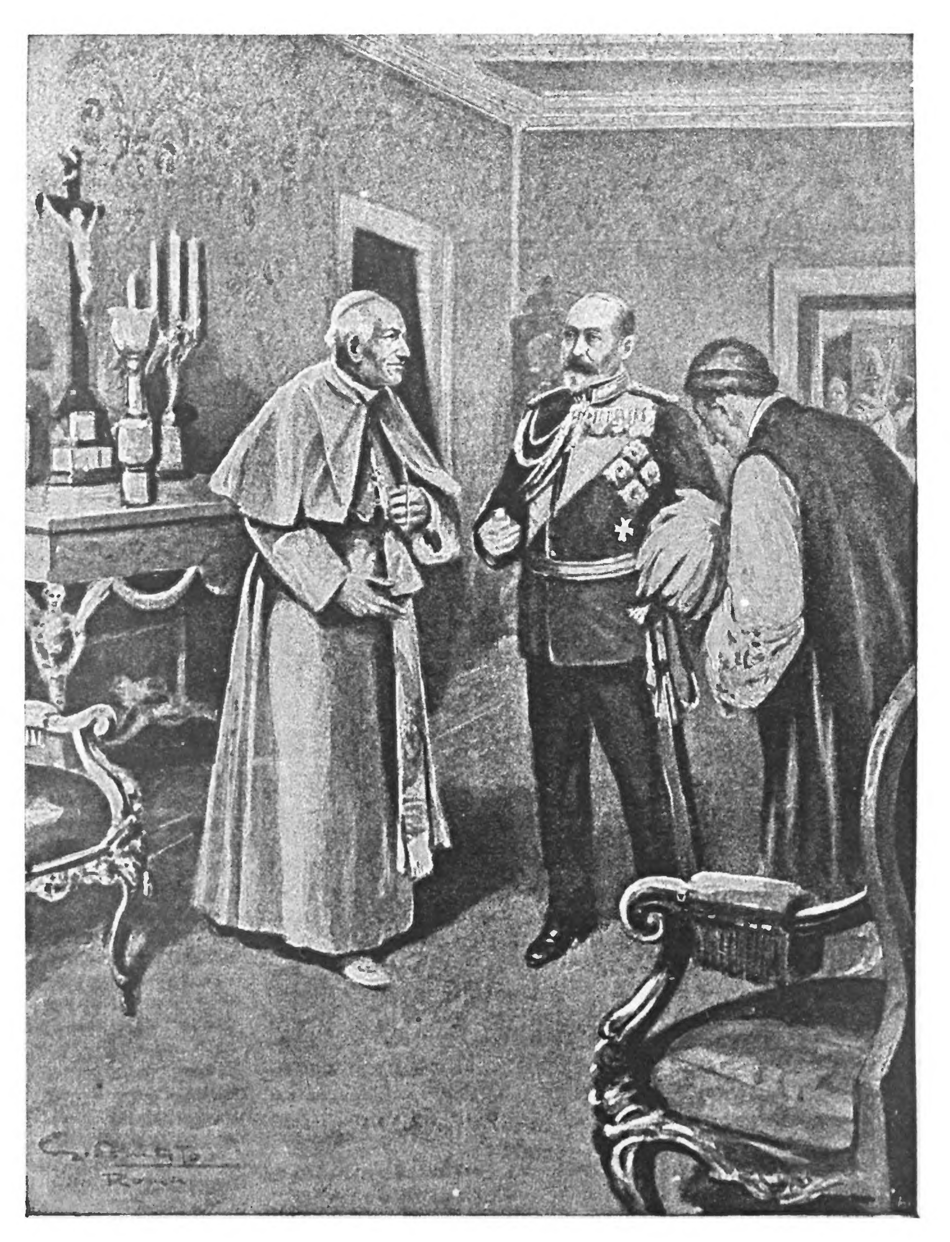
Салонъ.—Шедевры академиковъ и произведенія художниковъ, желающихъ стать таковыми. — Русскіе экспоненты. — „Саркофагъ" одесскаго рѣзчика Рухимовскаго.

Двѣ недѣли тому назадъ открылся „національный" салонъ, а 1-го мая, согласно вѣковой традиціи, предстоитъ открытіе другой, главной художественной выставки — салона общества „французскихъ художниковъ". Эта выставка, которую принято называть просто Салономъ, безъ всякаго эпитета, совершенно подавляетъ, какъ всегда, и прежде всего своими размѣрами, своего сосѣда, помѣщающагося въ томъ же необъятномъ Большомъ дворцѣ Елисейскихъ полей. Салонъ, настоящій Салонъ, вдвое превосходитъ салонъ „національный" числомъ экспонатовъ: онъ заключаетъ около пяти тысячъ произведеній искусства, тогда какъ каталогъ его сосѣда насчитываетъ всего двѣ съ половиною тысячи нумеровъ. Еще выразительнѣе пропорція знаменитостей, встрѣчающихся на обѣихъ выставкахъ. Лучшимъ показателемъ знаменитости является для большой публики званіе академика-члена института, а по этой части „національное общество изящныхъ искусствъ" совсѣмъ бѣдно—у него имѣются лишь какихъ-нибудь два-три академика, тогда какъ у „французскихъ художниковъ" выставляютъ свои произведенія лучшія имена института.

Правда, не всегда вещи, подписанныя извѣстными именами, достойны вниманія, которое имъ оказываютъ, но имъ отводятъ въ Салонѣ лучшія мѣста, къ нимъ предпочтительно направляется публика, а критика особенно охотно ихъ комментируетъ, что избавляетъ ее отъ труда отыскивать свѣжіе таланты и разбирать новыя теченія. Произведенія академиковъ принято считать шедеврами; подписи авторовъ вліяютъ на впечатлѣніе, и рѣдкіе критики проявляютъ способность къ истинной самостоятельности сужденія. А между тѣмъ, иные академики такъ исписались, что было бы, пожалуй, гуманнѣе предупредить ихъ объ этомъ и убѣдить, что имъ слѣдовало бы лучше сложить кисть, чѣмъ „шедеврами" портить свой прежній художественный престижъ.

Вотъ хотя бы самъ президентъ „французскихъ художниковъ" Бугро: его „Дѣва съ ягненкомъ" была бы навѣрно отвергнута жюри, еслибы на этой картинѣ не было имени автора, который, впрочемъ, давно уже состоитъ внѣ конкурса, наравнѣ съ сотней другихъ художниковъ, пользующихся правомъ свободно знакомить публику со всѣми своими прегрѣшеніями противъ искусства. Вотъ Бонна, портреты котораго съ каждымъ годомъ принимаютъ все больше ремесленный характеръ. Вотъ Моро съ такого же рода портретами; вотъ Бретонъ съ картонными пейзажами, вотъ Жеромъ съ холоднымъ, безжизненнымъ восточнымъ жанромъ: „Проповѣдь въ мечети". На высотѣ своей заслуженной репутаціи еще держатся, хотя и съ трудомъ, ихъ коллеги по институту: Мерсонъ, „Благовѣщеніе" котораго вещь сильная и серьезная, и Комонъ, который забавно изобразилъ традиціонный костюмированный балъ молодыхъ художниковъ „Quatre-z-arts". Въ полномъ блескѣ таланта находятся еще Жанъ-Поль Лорансъ и Эннеръ. Первый далъ „Жанну д'Аркъ" въ трехъ частяхъ: налѣво національная героиня встрѣчаетъ короля Карла VII подъ стѣнами Тура, въ срединѣ она въ Руанѣ всходитъ на эшафотъ, а направо — къ вечеру послѣ жестокой казни одинъ изъ судей-палачей сходитъ со ступеней эшафота, бросая мрачный взглядъ на потухшій костеръ, среди опустѣвшей площади. Орлеанскую дѣву воспѣвали въ краскахъ уже на всѣ лады, но Лоранъ сумѣлъ дать картину, которая трогаетъ зрителя; особенно замѣчательна третья часть ея. Эннеръ прислалъ „Спящую нимфу"; это новая блестящая поэма спеціалиста женской наготы, поразительная виртуозность котораго рѣшительно внѣ конкурренціи.

Исписались и нѣкоторыя знаменитости, не попавшія еще въ академію, но съ нетерпѣніемъ ждущія освобожденія вакансій, проще говоря, — смерти своихъ старшихъ коллегъ. Таттгрэнъ употребилъ громадныя усилія, чтобы интересно изобразить бѣгство въ 1544 г. жителей Булони, послѣ занятія этого города англичанами, но ужасы, которые онъ нагро-

Англійскій король Эдуардъ VII въ кабинетѣ папы Льва XIII.

моздилъ на своей картинѣ, мало трогаютъ зрителя: его булонцы, гибнущіе отъ воды, мокнущіе подъ ливнымъ дождемъ и тонущіе въ рѣкѣ, кажутся мертвыми манекенами, а не живыми людьми. Цвиллеръ желалъ представить Адама и Еву въ первую ночь послѣ изгнанія изъ рая, но полотно его поражаетъ банальностью. Рошгроссъ, который въ прошлыхъ салонахъ выставилъ крупныя (по размѣрамъ) и претенціозныя картины, на этотъ разъ далъ только очень слабый портретъ своей жены. Картина Деванбеза „Облава" занятна по сюжету, но неудачно скомпанована; она представляетъ захватъ полицейскими банды рецидивистовъ и бѣгство сопровождавшихъ ихъ „героинь тротуара".

Довольно интересны портреты работы Эберта и Руабе, а также Фламэна. Попрежнему хороши пейзажи стараго мастера Арпиньи. И совсѣмъ великолѣпенъ провансальскій пейзажъ Анри Мартэна; этотъ даровитый и оригинальный художникъ заслуживаетъ первымъ попасть въ академію изъ числа кандидатовъ, дожидающихся вакансіи.

Останавливаетъ вниманіе зрителя портретъ президента Рузевельта, работы Шартрана, по сосѣдству котораго помѣщается портретъ президента Крюгера, присланный голландской художницей Шварце.

Эти портреты можно было бы считать гвоздями Салона, еслибы здѣсь не было батальной картины Руффе, извѣстнѣйшаго послѣ Детайля баталиста, и большого полотна Данже, изобразившаго засѣданіе мирной конференціи въ Гаагѣ. Картина Руффе очень красива; что касается произведенія Данже, то это не болѣе, какъ коллекція довольно схожихъ, но бездарно написанныхъ портретовъ современныхъ дипломатовъ.

Изъ иностранныхъ живописцевъ слѣдуетъ отмѣтить такихъ экспонентовъ Салона, какъ англичанъ Орчардсона и Гилля, американца Бизбинна, и бельгійца Струйса, „Кружевницы" котораго—шедевръ въ настоящемъ смыслѣ этого слова.

Въ отдѣлѣ скульптуры академики Фремье и Мерсье выставили исполненныя ими по заказу статуи: первый могъ прислать только голову колоссальной статуи Фердинанда де-Лессепса, которая сооружается у входа въ гавань Портъ-Саида, такъ какъ вся статуя цѣликомъ не вошла бы въ Большой дворецъ, еслибы и могла быть прислана; второй экспонировалъ статую принца Орлеанскаго. Бартольди, также по заказу, исполнилъ „памятникъ осадъ, выдержанныхъ городомъ Бельфоромъ": въ награду за стойкость, какую Бельфоръ при этомъ проявилъ, фигура Республики награждаетъ генія города орденомъ Почетнаго Легіона. Надо еще отмѣтить произведеніе скульптора Пари, который воспроизвелъ всѣхъ одиннадцать членовъ министерства Комба въ обществѣ фигуры Республики.

Изъ русскихъ экспонентовъ слѣдуетъ, какъ всегда, первымъ назвать нашего замѣчательнаго скульптора Бернштама. Онъ выставилъ два бронзовыхъ бюста—поэта Франсуа Коппе и живописца Детайля. Безусловно прекрасна также мраморная статуя „Rêve" Синаева-Бернштейна, исполненная по заказу для музея Императора Александра III въ Петербургѣ. Очень крупнымъ произведеніемъ, обратившимъ вниманіе критиковъ, является „Материнство" польскаго художника Шимановскаго изъ Варшавы. Хороша также група „Старики" работы Петра Тургенева. Интересенъ бюстъ академика Кларти, работы Цейтлина, уроженца Тифлиса.

Въ отдѣлѣ живописи изъ соотечественниковъ-экспонентовъ выдѣляется Гиршфельдъ, уже выбившійся на широкую дорогу художникъ родомъ изъ Одессы. Затѣмъ надо отмѣтить работы Шерешевскаго, также изъ Одессы, Шварца изъ Кіева, Грюна изъ Ревеля и Пшеборскаго изъ Вильны.

Въ отдѣлѣ рисунковъ заслуживаютъ вниманія прекрасныя акварели графа Бревернъ-дела-Гарди. Здѣсь же находятся пастели Салтанова изъ Москвы, Лейбовскаго изъ Новогрудка и г-жи Ручиной изъ Одессы. Среди гравюръ имѣются произведенія г-жи Филицъ изъ Риги. Въ числѣ экспонентовъ по медальерному искусству находятся Трояновскій изъ Варшавы, который прислалъ модели для медалей съ изображеніями Коперника, Мицкевича, Красинскаго и Шопена, а также художникъ Ямпольскій изъ Кіева, выставившій интересную коллекцію медалей. Этотъ Ямпольскій работалъ въ Кіевѣ вмѣстѣ съ Рухимовскимъ, авторомъ поддѣльной тіары Сайтафериа; теперь, когда послѣдній внезапно прославился, онъ даже готовъ выдать себя за его ученика, хотя въ сущности онъ искусству учился у гравера Разумнаго.

Что касается Рухимовскаго, то онъ фигурируетъ въ отдѣлѣ декоративнаго искусства. Ему отвели почетное мѣсто направо отъ главнаго входа, въ разсчетѣ, что его экспонатъ будетъ гвоздемъ Салона. Въ витринѣ красуется серебряный ящикъ въ формѣ саркофага, который уже былъ изображенъ въ иллюстрированныхъ журналахъ. Рисунокъ довольно наивный, въ композиціи мало связи, аллегоріи мѣстами нѣсколько смутныя, но тонкость работы дѣйствительно замѣчательная и она оправдываетъ лестныя предложенія, которыя теперь со всѣхъ сторонъ сыплются на голову еще бѣднаго и затертаго рѣзчика изъ Одессы.

Парижъ,
въ апрѣлѣ 1903 г.

И. Дмитріевъ.

Король Эдуардъ VII, сопровождаемый кардиналомъ Рамполлой и папскимъ дворомъ, на пути въ аппартаменты папы.

Какъ путешествуетъ президентъ французской республики.

Когда президентъ Французской республики отправляется путешествовать, то это совсѣмъ не такая обыкновенная вещь, какъ многіе думаютъ. Передъ путешествіемъ президента Лубе издана была бѣлая брошюра, отпечатанная голубыми буквами, сшитая изящной трехцвѣтной лентой заканчивающейся сверху и снизу бантами. Въ этой брошюрѣ заключается программа и этикетъ „Путешествія господина президента республики въ Алжиръ и Тунисъ". Здѣсь все предвидѣно до малѣйшихъ мелочей: члены оффиціальной свиты, должностныя лица, прислуга, эскортъ и журналисты; церемоніи, банкеты, костюмы для каждаго часа дня, точные часы всѣхъ остановокъ и отправленій президента и его спутниковъ, въ числѣ которыхъ находится тридцать журналистовъ. Послѣдніе путешествуютъ въ качествѣ оффиціальной свиты президента и всюду имѣютъ доступъ. „Жанна Д'Аркъ", судно президента,—прекрасный большой крейсеръ, но число мѣстъ на немъ, разумѣется, ограничено, а число спутниковъ президента велико, поэтому личный составъ, особенно прислуги, сокращенъ до минимума.

Лубе везетъ съ собой камердинера, дворецкаго, казначея, повара и привратника изъ Елисейскаго дворца, буфетчика и берейтора Труда. Абель Комбарье и генералъ Дюбуа имѣютъ въ своемъ распоряженіи одного общаго камердинера, то же самое у президента сената и его начальника кабинета; очевидно, послѣдній останется совсѣмъ безъ прислуги, развѣ тотъ вычиститъ ему сапоги. Даже Моляръ церемоніймейстеръ пользуется только на половину камердинеромъ Делькассе; немного онъ его увидитъ...

Существуетъ также этикетъ для ношенія орденовъ и Моляръ каждый день даетъ тонъ всей свитѣ. Смотря по посѣтителямъ и посѣщаемымъ мѣстностямъ, тотъ или другой орденъ долженъ висѣть на первомъ мѣстѣ, дабы оказать этимъ почетъ странѣ. Лубе носитъ только фракъ или сюртукъ, военные-же—парадный мундиръ или обыкновенную форму, которую они должны мѣнять каждый часъ. Въ брошюрѣ все это подробно расписано и указано. Съ 8-ми час. утра, при посѣщеніи знатныхъ кабиловъ, требуется фракъ для всей свиты, даже для приглашенныхъ журналистовъ, если они хотятъ оказать честь своей газетѣ. Для посѣщенія менѣе важныхъ кабиловъ, достаточно сюртука. Для путешествія въ Саидъ и Крейдеръ требуется фракъ и для обѣда въ тотъ-же день—сюртукъ. Богажъ для поѣздки въ Алжиръ предлагается брать въ очень небольшомъ количествѣ и ограничиться ручнымъ сакомъ. Видъ довольно комичный: во фракѣ и съ чемоданомъ въ рукѣ! Надо надѣяться, что камердинеры возьмутъ на себя заботу о чемоданахъ. Дорогою на вокзалѣ всѣ должны опять переодѣться. Сколько фраковъ, сюртуковъ и шляпъ долженъ везти съ собою Лубе, въ брошюрѣ не обозначено, но изъ прежнихъ путешествій президентовъ извѣстно, что напримѣръ, Карно, любившій раскланиваться, бралъ съ собою 24 шляпы, Феликсъ Форъ бралъ съ собою очень много гардероба, но Лубе очень простъ въ своихъ привычкахъ. Единственное, что онъ позволяетъ съ тѣхъ поръ, какъ сдѣлался президентомъ республики, это завивать себѣ бороду. Онъ взялъ съ собою не больше четырехъ фраковъ и четырехъ сюртуковъ, но по крайней мѣрѣ дюжину лентъ большого ордена Почетнаго легіона, такъ какъ онѣ одѣваются въ большинствѣ случаевъ на банкетахъ, а на нихъ не должно быть ни одного пятна. Все путешествіе совершается въ цилиндрахъ.

Закладка колокольни св. Марка въ Венеціи.

День св. Марка (25-го апрѣля н. с.) въ этомъ году ознаменовался великимъ торжествомъ не только для Венеціи, но и для всей Италіи.

Въ этотъ день положенъ первый камень новой колокольни св. Марка на мѣстѣ обрушившейся въ прошломъ году старой колокольни, которая просуществовала безъ малаго тысячу лѣтъ (911—1902 г.).

Черезъ 4—5 лѣтъ на площади св. Марка будетъ вновь красоваться величественная колокольня, на томъ же мѣстѣ и на томъ же фундаментѣ, гдѣ столько вѣковъ стояла старая свидѣтельница славы и паденія великой Венеціанской республики.

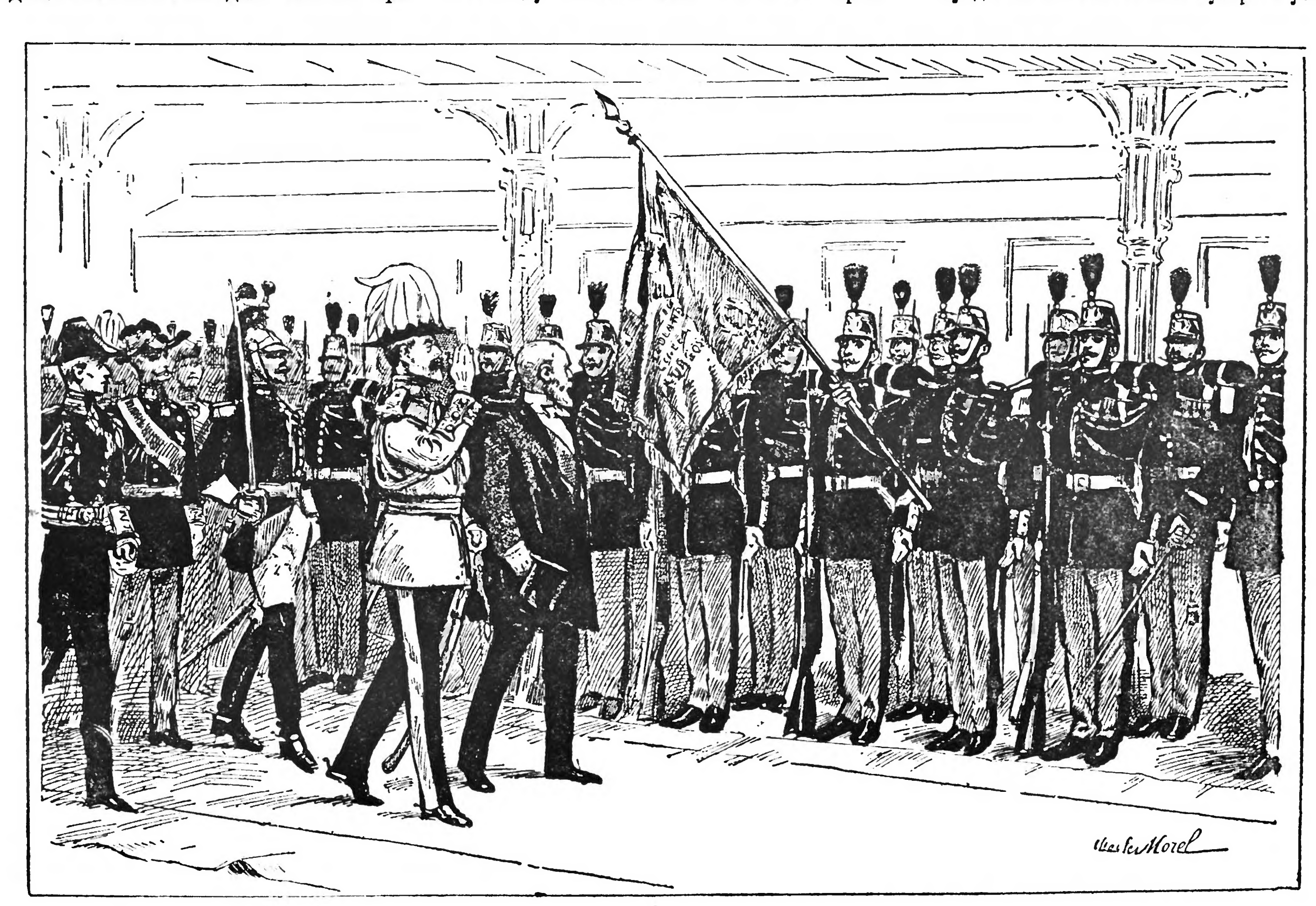
Церемонія положенія перваго камня состоялась въ три часа дня. Для этой церемоніи, въ качествѣ представителя итальянскаго короля, прибылъ въ Венецію, по порученію его величества, савойскій принцъ, его королевское высочество графъ туринскій, командиръ 5-го кавалерійскаго уланскаго полка „Новара“.

По приглашенію итальянскаго правительства, прибылъ также въ Венецію г. Шомье министръ народнаго просвѣщенія Французской республики, пріѣхавшій въ Римъ на юбилейное торжество французской академіи наукъ въ Римѣ. Кромѣ этихъ двухъ лицъ, прибыли итальянскій министръ народнаго просвѣщенія Нази, нѣсколько сенаторовъ и депутатовъ парламента и цѣлый рядъ мэровъ изъ разныхъ городовъ Италіи.

За нѣсколько дней до 25-го апрѣля, въ мѣстѣ, огороженномъ на площади св. Марка, и днемъ и ночью кипѣла работа; фундаментъ старой колокольни подвергся изслѣдованію особой комиссіи, и былъ найденъ въ превосходномъ состояніи, несмотря на тысячелѣтнее его существованіе: онъ вполнѣ годенъ для постройки на немъ новой колокольни, такой же высоты, какъ и старая.

Фундаментъ очистили отъ мусора и устроили близъ него павильонъ для савойскаго принца, венеціанскаго патріарха, властей, и трибуны для приглашенныхъ муниципалитетомъ лицъ и для корреспондентовъ газетъ. Продолжавшаяся нѣсколько дней холодная и дождливая погода съ утра потеплѣла и лучи южнаго весенняго солнца ласково озолотили соборъ св. Марка. Масса народа, въ праздничной одеждѣ, съ полудня стала наполнять площадь, чтобы выбрать мѣстечко поудобнѣе. Множество иностранцевъ, прибывшихъ со всѣхъ странъ свѣта, толпились на балконахъ отелей.

Около 3 час. пополудни раздался звукъ королевскаго марша (итальянскаго народнаго гимна), исполнявшагося городскимъ оркестромъ. Изъ зданія ратуши вынесли городское знамя. Вслѣдъ за этимъ изъ собора св. Марка вышелъ венеціанскій патріархъ, кардиналъ Сарто, предшествуемый крестомъ и окру-

Прибытіе короля Эдуарда VII въ Парижъ.—Король, въ сопровожденіи президента Лубэ, обходитъ фронтъ почетнаго караула республиканской гвардіи на станціи „Булонскій лѣсъ“.

Церемонія положенія перваго камня колокольни св. Марка. Кардиналъ освящаетъ первый камень.

Постройка новой колокольни св. Марка въ Венеціи.

Съ фотографіи корреспондента, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

женный духовенствомъ. Кардиналъ направился въ павильонъ; на пути онъ былъ встрѣченъ префектомъ, городскимъ головою и членами городской управы. Вновь раздались звуки королевскаго марша, и стоявшія у огороженнаго мѣста войска взяли на караулъ, привѣтствуя савойскаго принца. Принца встрѣтили: итальянскій министръ Нази, французскій министръ народнаго просвѣщенія Шомье, а равно бывшія въ павильонѣ статсъ-дамы итальянской королевы.

Ровно въ 3 часа началось торжество. Послѣ исполненія гимна венеціанскій городской голова, графъ Гримани, министръ Нази и министръ Шомье произнесли рѣчи, въ которыхъ объясняли значеніе воздвигаемой колокольни. По окончаніи рѣчи министра Шомье, городской голова гор. Венеціи поднесъ его королевскому высочеству графу туринскому пергаментъ, на которомъ было написано слѣдующее:

VII Kal Maias. An. Domini MDCCCCIII. Victorio-Emmanuele III. Italiae Rege Hac. Die. Divo Marco. Venetiarum Patrone. Sacra. Adstantibus

Principe Victorio-Emmanuele E. Domo Sabauda. Taurinensi. Comite.

Cardinale Joseph Sarto Patriarcha.

Nuntio. Nasi. Universae Rei. Litterariae. Moderatore.

N. H. Philippo Grimani Municipii Presidi.

Abis que preclarissimis viris ac ingenti multitudine Hic. ubi. vetustissima constiterat. turris. prid. id. Julies. An. MDCCCCII diruta primus erigendae. lapis. Consilii civium populique. ensensu. positus. Luca. Beltramius. architecto.

Этотъ пергаментъ былъ тутъ же подписанъ савойскимъ принцемъ, графомъ туринскимъ, двумя министрами, городскимъ головою, префектомъ, двумя адмиралами, генералами и кардиналомъ Сарто. Засимъ по приложеніи печатей города и патріархата пергаментъ былъ обвязанъ шелковою лентою національныхъ цвѣтовъ и вложенъ графомъ туринскимъ въ металлическій ящикъ, а статсъ-дамы положили въ этотъ ящикъ нѣсколько монетъ, отчеканенныхъ въ царствованіе Виктора Эммануила III; двѣ золотыхъ монеты, по 20 и 10 лиръ, одну монету серебряную, въ 5 лиръ, и одну въ 1 лиру. Послѣ этого ящикъ, длиною 35 сантиметровъ и шириною въ 10 сантиметровъ, былъ закрытъ.

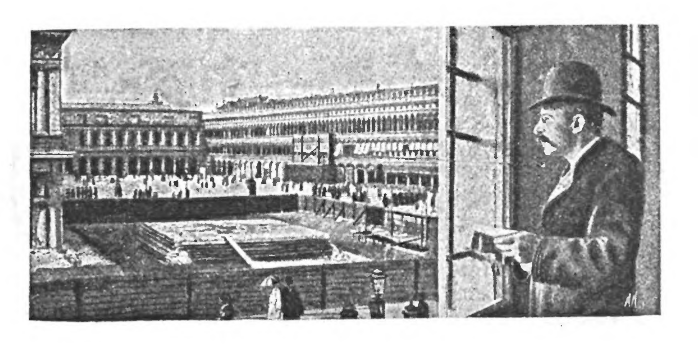
Вслѣдъ за этимъ патріархъ, облаченный въ ризы, направился къ мѣсту закладки, сопровождаемый клиромъ, графомъ туринскимъ, министрами Нази и Шомье, городскимъ головою и прочими лицами, бывшими въ павильонѣ. Въ серединѣ стараго фундамента было сдѣлано отверстіе, въ которомъ долженъ былъ помѣститься первый камень изъ монселицкаго мрамора, вѣсомъ въ 5 квинталовъ. На камнѣ красовалась надпись: XXV aprile M. S. M. III; подъ надписью была сдѣлана ниша въ которую тутъ же вложили ящикъ, заключавшій пергаментъ и монеты. По окончаніи краткаго молебна и окропленія камня святой водой, архитекторъ Лука

Русская церковь во имя св. Николая Чудотворца и св. царицы Александры въ Ниццѣ.

Участокъ земли для церкви, торжественная закладка которой состоялась на-дняхъ, пожертвованъ Государемъ Императоромъ.

Бельтрами, завѣдующій работами по постройкѣ колокольни, подалъ графу туринскому лопатку, сдѣланную изъ позолочен-

Фундаментъ колокольни, уцѣлѣвшій послѣ катастрофы. Лука Бельтрами, архитекторъ, завѣдующій постройкой.

Постройка новой колокольни св. Марка въ Венеціи.

Съ фотографіи корреспондента, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

ной мѣди, и его высочество, зачерпнувъ этою лопатою немного известковаго цемента, бросилъ первую горсть въ отверстіе

Біаррицъ. — Морской берегъ и казино.

Арнауты изъ Сѣверной Албаніи.

фундамента. То же сдѣлали Нази, Шомье, архитекторъ Бельтрами и патріархъ. Зазвучали колокола и рабочіе вдвинули мраморный камень въ отверстіе фундамента. По окончаніи церемоніи патріархъ, разоблачившись, произнесъ рѣчь, въ которой упомянулъ, что венеціанцы всегда признавали въ религіи основной устой государственнаго благополучія и не жалѣли жертвъ на храмы. Поблагодаривъ графа туринскаго и всѣхъ присутствовавшихъ на этомъ торжествѣ, кардиналъ Сарто закончилъ свою рѣчь пожеланіемъ, чтобы будущій звонъ колоколовъ съ новой колокольни возвѣщалъ съ истинною славою Венеціи Славу въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ и въ человѣцѣхъ благоволеніе.

Послѣ этой рѣчи графъ туринскій поблагодарилъ патріарха и, простившись съ нимъ и съ прочими окружавшими его лицами, вышелъ изъ павильона, сопровождаемый городскимъ головой, префектомъ и другими властями. Вслѣдъ за ними стали расходиться и другія лица. Но стоявшій на площади народъ долго еще шумѣлъ и волновался, пока сильная гроза съ проливнымъ дождемъ и градомъ не напомнила ему, что великое для него историческое торжество окончилось.

Венеція,
въ апрѣлѣ 1903 г. ***С.***

Судьба бывшихъ бурскихъ борцовъ.

Несчастная для буровъ война въ Южной Африкѣ кончилась. Ужасы долгой борьбы привели къ не менѣе ужаснымъ послѣдствіямъ, ибо всѣ смѣлые борцы, храбро сражавшіеся за свою свободу, нашли при возвращеніи на родину фермы сожженными, скотъ разогнаннымъ, всѣ хозяйственныя и ремесленныя орудія негодными къ употребленію.

Неудивительно, что многіе рѣшили уйти съ родины. Вѣря въ свои физическія силы и душевное мужество, они рѣшили искать пріюта въ другихъ странахъ.

Какую ужасную борьбу для поддержанія своей жизни придется имъ вынести, никто изъ нихъ ясно себѣ не могъ и представить. Тѣмъ большій интересъ представляютъ для насъ сообщенія, помѣщенныя въ нѣмецкой газетѣ бывшаго Іоганнесбургскаго бургера, Рудольфа Губера, который въ настоящее время держитъ гостиницу въ Вѣнѣ и находится въ постоянной перепискѣ со многими своими бывшими товарищами по оружію.

„Когда я былъ въ свое время въ Іоганнесбургѣ, разсказываетъ Губеръ, и заставлялъ рубить деревья на землѣ, принадлежащей правительству, я находился подъ контролемъ мѣстнаго лѣсничаго, отъ котораго многое зависѣло. На войнѣ онъ находился въ моемъ отрядѣ, и впослѣдствіи, когда нашъ командиръ Бегеманъ палъ, и я всталъ во главѣ отряда, онъ сдѣлался моимъ подчиненнымъ. Онъ былъ раненъ въ одномъ бою и оставленъ въ госпиталѣ, такъ что я его совсѣмъ потерялъ изъ виду.

Недавно я узналъ, что бывшій лѣсничій нѣкоторое время служилъ юнгой на американскомъ пароходѣ, затѣмъ открылъ въ Гамбургѣ гостиницу и теперь съ однимъ компаньономъ содержитъ отель въ Делагоа-Бой. Сколько перемѣнъ въ такое короткое время!“

Недавно отъ одного знакомаго Губеръ получилъ письмо изъ Нью-Іорка, въ которомъ тотъ сообщаетъ, что онъ встрѣтился съ однимъ изъ бывшихъ товарищей по оружію, который раньше былъ директоромъ кирпичнаго завода и извѣстнымъ спортсменомъ. Во время войны онъ всего лишился и въ настоящее время служитъ швейцаромъ въ одной изъ нью-іоркскихъ гостиницъ.

Другое извѣстіе о прежнихъ бурскихъ воинахъ доставилъ недавно одинъ австріецъ изъ Виндхока—въ нѣмецкой Восточной Африкѣ. Онъ разсказываетъ, что туда прибыло двадцать прежнихъ бурскихъ воиновъ, присланныхъ изъ Берлина нѣмецкимъ союзомъ. Занятій здѣсь

Къ балканскому кризису. — Албанцы прячутъ боевые припасы.

они не нашли никакихъ и довольны были уже тѣмъ, что правительство приняло въ нихъ хоть какое-нибудь участіе.

Этимъ людямъ предложили мостить улицы и двадцать человѣкъ зарабатывали себѣ мотыкой по полтора рубля въ сутки. Между ними находились бывшій богатый пивоваръ изъ Лейденбурга, братъ его,

Типы болгаръ изъ окрестностей Салоникъ.

желѣзнодорожный контролеръ и докторъ химіи. Всѣ эти люди, по ихъ словамъ, пережили еще болѣе тяжелыя времена, такъ они остались совсѣмъ безъ средствъ. Невольно является мысль, что на практической почвѣ симпатіи къ бурамъ со стороны другихъ народовъ незамѣтны.

Особенное вниманіе заслуживаетъ извѣстіе изъ Мексики объ одномъ бывшемъ содержателѣ экипажей, который потерялъ во время войны все свое имущество. Вмѣстѣ съ генераломъ Пинаромъ онъ перешелъ португальскую границу и поступилъ на службу на судно въ качествѣ поваренка и послѣ разныхъ путешествій попалъ наконецъ въ Мексику, гдѣ наудачу покинулъ судно и отправился вглубь страны.

Этотъ человѣкъ въ настоящее время занимается овцеводствомъ въ провинціи Чіапасъ, которая занимаетъ 8000 тысячъ англійскихъ квадратныхъ миль, а населеніе ея не превышаетъ 300 тысячъ человѣкъ. Эта провинція богата скотомъ, сахаромъ, кофе, ванилью, камедью и т. п. Интересны тамъ цѣны на нѣкоторые продукты, такъ: кило говядины стоитъ 1? коп., свинины 5 коп. и т. д.

Бывшій бурскій врачъ Строянъ находится въ Марокко, гдѣ онъ хочетъ воздвигнуть лечебницу для туберкулезныхъ.

Эти примѣры показываютъ, какъ судьба многихъ людей, жившихъ долгое время вмѣстѣ и много страдавшихъ за общее дѣло, разбросала ихъ опять въ разныя стороны по всему свѣту.

Всеобщее бѣгство съ родины заслуживаетъ тоже вниманія, такъ какъ мало кто изъ бурскихъ воиновъ остался на родинѣ. Надо только надѣяться, что обычное мужество буровъ, въ соединеніи съ твердой вѣрой, помогутъ имъ выйти изъ ихъ серьезнаго положенія.

Восточныя средства для поддержанія красоты.

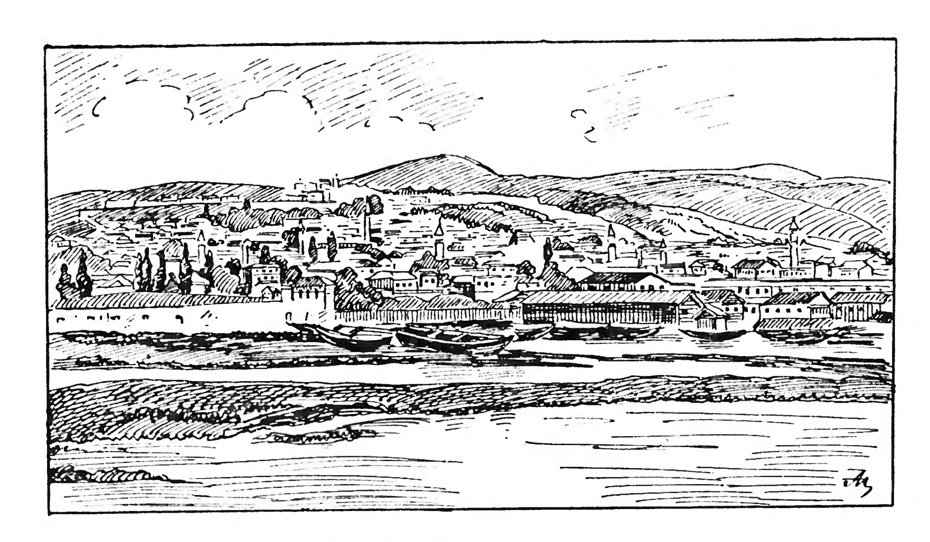
Восточная женщина никогда не выходитъ и не показывается въ публикѣ иначе, какъ плотно закрывъ лицо,—таковъ строгій законъ-обычай. Только глаза остаются свободными, чтобы видѣть и въ свою очередь быть видѣнными. Поэтому украшеніе глазъ составляетъ важнѣйшую часть туалета восточной женщины, а это требуетъ большого труда и терпѣнія. Восточная женщина подкрашиваетъ не только брови, но также и рѣсницы и концы вѣкъ, чтобы придать блескъ и огонь темнымъ глазамъ. Въ глубокой древности былъ уже распространенъ обычай подкрашиванія глазъ въ восточныхъ странахъ. Въ египетскихъ гробницахъ находятъ банки съ краской для глазъ, а также палочки для подкрашиванія. Въ Геркуланумѣ нашли подобныя палочки изъ металла, откуда явствуетъ, что римляне между прочими восточными обычаями переняли также и подкрашиваніе глазъ.

По свидѣтельству древнихъ писателей, краска для глазъ выдѣлывалась изъ минерала, называвшагося „нимми“ и очень высоко цѣнившагося. Этому минералу, между прочимъ, приписывалось свойство укрѣплять зрѣніе и предохранять глаза отъ заболѣваній. Въ сущности, это не что иное, какъ сурьма, которая придаетъ бровямъ черноватый металлическій блескъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, о чемъ и свидѣтельствуютъ древнія рукописи, что нимми доставлялся арабами уже древнимъ египтянамъ. Арабскіе торговцы доставали его въ Персіи, гдѣ добывается сурьма. Краска для глазъ, продающаяся въ настоящее время на базарахъ Каира и Константинополя, представляетъ смѣсь металлическихъ и растительныхъ веществъ. Помимо другихъ веществъ, въ составъ этотъ входятъ: жженыя миндальныя скорлупки, сажа отъ жженаго ладана, камедь и мелко истолченные листья кустарника „генна“. За неимѣніемъ настоящаго нимми, древніе египтяне довольствовались свинцомъ. Подкрашиваніе глазъ происходитъ слѣдующимъ образомъ: берется палочка, обмакивается въ воду, простую или розовую, а затѣмъ въ баночку съ краской, называющейся „испагань“, что указываетъ на персидское происхожденіе. Захвативъ достаточное количество краски, тоненькой, затупленной на концѣ палочкой проводятъ по краямъ вѣкъ. Требуется очень много искусства и ловкости, чтобы сдѣлать это изящно. Не менѣе трудно и окрашиваніе рѣсницъ, и опытныя въ этомъ искусствѣ прислужницы высоко цѣнятся. Бровямъ съ помощью бритвы придается дугообраз-

Экспедиція англичанъ въ страну Сомали.—Во время отдыха.

У насъ уже сообщалось о трудностяхъ, на которыя наткнулись англичане въ своей попыткѣ покорить страну Сомали. Нашъ рисунокъ воспроизводитъ одинъ изъ моментовъ этой экспедиціи. Въ лунную ночь англичане предпринимаютъ наступленіе противъ сомалійцевъ. Начальникъ англійскаго отряда расположился около холма со своимъ штабомъ для непродолжительнаго отдыха и обсужденія плана дѣйствій. Въ это время всадникъ на верблюдѣ держитъ высоко фонарь, чтобы указать отряду мѣстоположеніе главной квартиры.

Салоники—городъ,—на который обращено теперь вниманіе всего міра.

ная форма, считавшаяся самой красивой, а съ помощью испагани темный цвѣтъ, что, разумѣется, увеличиваетъ красоту глазъ, въ особенности при закрытомъ лицѣ, чѣмъ и объясняется этотъ глубоко вкоренившійся обычай. Этотъ обычай также былъ сильно распространенъ въ древности и сохранился и до сего времени между греческими и іудейскими женщинами, хотя теперь ихъ лица остаются открытыми. У нынѣшнихъ гречанокъ брови должны быть непремѣнно черными и двумя полукругами сходиться на переносьѣ.

Крымскія татарки впускаютъ себѣ въ глаза „мѣдный блескъ", для приданія бѣлку синеватаго оттѣнка.

Если намъ понятенъ обычай подкрашиванія глазъ, то совсѣмъ непонятенъ обычай, повсемѣстный въ Египтѣ и Сиріи, подкрашиванія рукъ и ногтей. Женщины высшихъ и среднихъ классовъ и даже бѣдныхъ, если у нихъ хватаетъ на это средствъ, окрашиваютъ себѣ ногти рукъ и ногъ, а также ладонь и пятки листьями генны (Lakosonia unermis) въ желтовато-красный, темно-оранжевый, темно-зеленый и коричневый цвѣта,—смотря по способу примѣненія. Нѣкоторыя подкрашиваютъ только ногти, другія—весь первый суставъ пальцевъ, а иныя дѣлаютъ полосы на второмъ суставѣ и большія точки на кисти руки. Подобныя руки можно наблюдать на базарахъ, когда женщины ощупываютъ шелковыя матеріи и вообще всякій понравившійся имъ предметъ. Также, когда онѣ торгуются и разговариваютъ съ продавцемъ, сопровождая слова выразительными жестами рукъ, такъ какъ выраженія лицъ подъ покрываломъ не видно.

Въ Египтѣ невѣста въ день свадьбы раскрашивается генной. Въ этотъ день она посѣщаетъ вмѣстѣ съ подругами баню и, возвратившись домой, вмѣстѣ съ ними ужинаетъ. Танцовщицы развлекаютъ гостей, а пѣвицы воспѣваютъ любовь и празднуемое радостное событіе. Послѣ того, какъ общество, разумѣется, безъ мужского элемента, достаточно навеселится, приносится масса тѣстообразной генны; невѣста беретъ комокъ генны въ руку и требуетъ отъ своихъ гостей выкупа. Каждая изъ приглашенныхъ втыкаетъ въ генну, которую невѣста держитъ въ руку, обыкновенно по золотой монетѣ, которыя она потомъ и обмываетъ въ чашкѣ съ водой. Послѣ этого невѣстѣ обмазываютъ тѣстомъ генны руки и ноги и обвязываютъ холстомъ. Все это должно остаться до слѣдующаго утра, пока руки и ноги не окрасятся въ темно-оранжевый, красный, цвѣтъ. Эта ночь называется „Lejlet el Henna". Оставшуюся краску гости уносятъ къ себѣ по домамъ для собственнаго употребленія. Листья генны продаются на базарахъ въ видѣ мелкаго зеленаго порошка, въ который хитрые купцы для вѣса подсыпаютъ на половину мелкаго песку пустыни. Изъ этого порошка, смѣшаннаго съ водой, приготовляютъ тѣсто, которымъ обмазываютъ соотвѣтствующія мѣста. Чтобы получить звѣзды, полумѣсяцъ и точки, накладываютъ на извѣстныя мѣста вырѣзанные по рисунку и окрашенные генной кусочки хлѣба. Смотря потому, сколько времени лежитъ краска, получается свѣтлое или темное окрашиваніе. Послѣ втиранія масла, сажи и извести на покраснѣвшее мѣсто, получается коричневое окрашиваніе съ зелено-оливковымъ оттѣнкомъ.

Употребленіе генны ведетъ свое начало съ глубокой древности, ибо верблюды каравановъ, которые везли драгоцѣнный коверъ для Каабы въ Мекку, были не только украшены драгоцѣнностями, но и выкрашены генной въ красный цвѣтъ.

Оригинальная особенность генны: волосы и ногти она скорѣй окрашиваетъ, чѣмъ тѣло, и потому она широко примѣняется не только для окрашиванія шелка и кожи животныхъ, но также для окрашиванія волосъ. Восточные народы любятъ придавать своимъ синевато-чернымъ волосамъ золотистый блескъ. Для этой цѣли порошокъ генны разводится водой и втирается во время горячей воздушной ванны въ банѣ и оставляется на нѣсколько часовъ. Говорятъ, что генна препятствуетъ выпаденію волосъ и способствуетъ быстрому рощенію. Европеянки, употреблявшія это средство послѣ тяжелыхъ болѣзней, сопровождавшихся сильнымъ выпаденіемъ волосъ, достигли хорошихъ результатовъ. Римлянки во времена имперіи считали рыжіе волосы самыми модными. Онѣ приказы-

Лордъ Доунъ, спеціальный посланникъ короля Эдуарда VII. Персидскій шахъ. Британскій посланникъ въ Тегеранѣ.

Новый рыцарь ордена Подвязки.

Въ минувшемъ февралѣ въ Тегеранъ прибыло спеціальное англійское посольство для врученія персидскому шаху ордена Подвязки. На нашемъ рисункѣ схваченъ моментъ, когда виконтъ Доунъ, стоявшій во главѣ спеціальнаго посольства, пристегиваетъ шаху орденъ на лѣвой ногѣ, нѣсколько выше колѣна.

вали привозить изъ Германіи мыло и щелокъ, которыми мыли волосы и затѣмъ красили ихъ „кипросомъ", т. е. просто-напросто генной. На Востокѣ генну также много употребляютъ для окрашиванія волосъ въ черный цвѣтъ. Такая краска составляется изъ двухъ растеній, генны и ренга, которыя толкутся въ мелкій порошокъ, разводятся водой и затѣмъ этой смѣсью обмазываются волосы.

Чѣмъ дольше лежитъ эта смѣсь на волосахъ, тѣмъ темнѣе получается окраска; во всякомъ случаѣ на это требуется не менѣе трехъ часовъ, и комнатная температура въ это время не должна быть ниже 22° Цельсія. Ярко-зеленая масса сначала темнѣетъ, потомъ переходитъ въ фіолетовый цвѣтъ, затѣмъ въ черный, послѣ чего порошокъ смывается теплой водой. Смотря по количеству ренга, волосы принимаютъ бѣлокурый, темный или черный цвѣтъ, даже съ естественнымъ великолѣпнымъ блескомъ. Вообще, восточный человѣкъ часто заставляетъ призадуматься ученаго химика Запада, несмотря на всю его ученость.

Ренгъ есть не что иное, какъ обращенное въ порошокъ растеніе индиго, голубоватая окраска котораго, смѣшанная съ краснымъ красящимъ веществомъ генны, образуетъ темно-синій цвѣтъ, который художники называютъ нейтральнымъ чернымъ и который составляютъ изъ пурпурной, желтой и голубой краски.

Послѣдователямъ Ислама запрещается красить бороду во время „Иддета", т. е. траура по смерти жены, послѣ развода и послѣ изгнанія супруги. Можетъ быть, этимъ запрещеніемъ Магометъ думалъ заставить мужчинъ призадуматься раньше, чѣмъ прогнать жену, ибо въ такомъ случаѣ ему приходится выбирать между удовлетвореніемъ гнѣва и тщеславіемъ. Мужчины тоже вѣдь тщеславны.

Но было-ли когда-нибудь время, когда не было тщеславія и когда люди, хотя искусственнымъ путемъ, не хотѣли бы казаться лучше, чѣмъ они есть. До самой сѣдой древности мы можемъ прослѣдить красные ногти у мумій, баночки съ краской въ гробницахъ и рукописи съ описаніями восточныхъ средствъ для поддержанія красоты.

Фантастическія исторіи о сотвореніи міра.

Виргилій и Овидій оставили цѣлыя книги о томъ, какъ пчелы зарождаются изъ труповъ павшаго скота, и Аристотель поддерживалъ это мнѣніе всею силою своего авторитета.

То убѣжденіе, что люди непосредственно вышли изъ рукъ самого Создателя, породило не менѣе удивительныя теоріи, цѣлыя столѣтія державшіяся среди ученыхъ и простаковъ. Упорнѣе всего держалась такъ называемая теорія „скопленія", по которой въ первой созданной парѣ живыхъ существъ заключаются всѣ послѣдующіе потомки до нынѣшняго дня въ безконечно малой формѣ, но съ ихъ физическими и духовными свойствами. Эта теорія пользовалась такимъ успѣхомъ, что знаменитѣйшій естествоиспытатель своего времени, А. фонъ-Галлеръ, профессоръ геттингенскаго университета (ум. 1777 г.), опредѣлилъ число людей заключавшихся въ нашей праматери Евѣ въ 200,000 милліоновъ, а великій философъ Лейбницъ утверждалъ, что всѣ души, которыя должны въ одинъ прекрасный день очутиться въ людяхъ „въ предкахъ до Адама, слѣдовательно, съ начала вещей, всегда существовали въ видѣ организованныхъ тѣлъ". К. Фр. Вольфъ, проповѣдывавшій совершенно обратную теорію объ образованіи каждый разъ новаго зародыша, а слѣдовательно и индивидуума, былъ изгнанъ изъ Берлина, какъ опасный революціонерт, и долженъ былъ искать убѣжища въ Петербургѣ, гдѣ и былъ принятъ съ почестями Императрицей Екатериной II.

Еще удивительнѣе теорія, также имѣющая цѣлью рѣшить вопросъ о началѣ жизни,—теорія *перерожденіи растеній въ животныхъ*. Въ древности тоже развивали эту теорію. Такъ, Анаксагоръ училъ, что животныя происходятъ изъ ассимиляціи матеріи растеній, какъ растенія изъ ассимиляціи матеріи земного шара. Позднѣе стали придавать особенно большое значеніе уподобленію,—извѣстно, что большое число животныхъ, въ цѣляхъ самозащиты, съ теченіемъ времени приняли цвѣтъ и форму другого организма или животного. Такъ, члены экспедиціи Магеллана принесли извѣстіе, что въ Индіи есть деревья, листья которыхъ внезапно получаютъ ноги и, упавъ съ дерева, бѣгутъ, какъ живые. Понятно, что здѣсь рѣчь идетъ о тѣхъ бабочкахъ и саранчѣ, которыя коварно приняли цвѣтъ вялыхъ или зеленыхъ листьевъ. Вышеупомянутый патеръ Аѳанасій Кирхеръ утверждаетъ по этому поводу, что онъ видѣлъ самъ неоднократно, какъ изъ стеблей растеній выскакивали шестиногія животныя, — это гусеницы или безкрылая саранча, которыя съ ихъ плоскими палкообразными туловищами дѣйствительно походятъ на живые сучья. Этотъ же ученый утверждаетъ, что орхидеи зарождаются отъ пасущагося на лугахъ скота и что хотя теперь ни рогатый скотъ, ни овцы не зарождаются изъ растеній, но зато цвѣты часто принимаютъ видъ пчелъ, мухъ или другихъ насѣкомыхъ, которыя нарождаются изъ труповъ животныхъ.

Къ балканскому кризису. — Общій видъ Призренда.

Типографія «БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» (С. М. Проппера). Мѣщанская ул., № 25 соб. д. Редакторъ-издатель «Биржевыхъ Вѣдомостей» С. М. Проппъръ.